

МОЗАИКА

Леонтий Оверкин

ПРИЗНАНИЯ В ЛЮБВИ

* * *

Среди этих центральных планет
Всё идёт по спиральному кругу.
На земле ничегошеньки нет,
Кроме любых друг другу.

* * *

Я в этом доме считался женихом.
Жил в общаге, приходил в гости.
К ней на день рожденья позвонил её
бывший,
И она потеплела глазами,
И стала такой тихой,
Какой не была никогда...

* * *

Женщины с веснушками.
Они вытравливают их, стесняются.
Такие женщины
бывают хохотушками,

И поэтому нравятся.
Не надо ехать в Андалузию,
Чтоб написать строки эти:
В веснушках «и в поцелуях,
Она ушла на рассвете...»

* * *

Выпил, закурил. Выпил, закуролесил.
И если никто не мешает задуматься,
То наваливается кромешная тьма и
тяжесть,
И у маминой могилки говоришь:
«Не буду, не буду, не буду...»

* * *

Немоты глотаю ком.
Узнаёшь? Не узнаёшь?
Узнаёшь! Тогда знакомь
С тем, с кем под руку идёшь.
Узнаёшь? Не узнаёшь!
На ногах едва стою.
На кого я стал похож –
Сам себя не узнаю...

* * *

Аукаю без ответа.
Схожу напоследок с ума.
Всё жарче шымкентское лето.
Всё холоднее зима.
Печку растапливать буду.
Вздоргну, и в этом огне
До смерти не забуду
Всех, кто был добрым ко мне...

Матьяна Рахманова

КОЛОКОЛА

По праздникам звонят колокола
В Москве, Смоленске, Киеве, Тамбове.
И золотом сияют купола,
Как капельки святой, Христовой крови.
И этот колокольный звон,
Он слышен всем и отовсюду.
Плывёт, плывёт над нами он,
И помогает верить чуду.
С лучами утренней зари,
В часы вечернего заката
Выводят звоны звонари,
Как много лет назад когда-то.
О чём поют колокола? –
О дорогом, святом, о главном:
О благодати света и тепла,
Любви и вере в мире православном.

Алмаз Жомарт

БРОДЯГА

Жизнь бродяги хороша,
 Ведь светла его душа.
 Вдоль степи и речек вдоль
 Ходит, сам себе король!
 Нет ни дома, ни добра,
 Только песня и домбра,
 Только дикий белый конь,
 Своенравный, как огонь.
 Пой, струна, играй, струна –
 Что за дивная луна!
 И зовёт всё время в путь,
 Наполняя светом грудь.
 Ждёт в дороге караван
 Раздобревших молдаван.
 Над кибиткой вьётся дым.
 Люди едут к морю, в Крым.
 Балаклавская земля,
 Как степная конопля,
 Одурманит, опьянит
 И бродяге всё простит.
 Чист, прозрачен, как слеза,
 И не лгут его глаза.
 Ищет счастье он везде.
 Уж и конь устал в узде,
 Но дорога не близка,
 И забрала всё тоска.
 Где б с неё ему свернуть
 И немного отдохнуть?

БЫВАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Этот мир для него не новость:
 Он его испытал как надо,
 Всю божественную суровость
 И весёлую пляску ада.
 По подвалам, по тюрьмам, казармам
 Отстрадал – это всё не ново.
 Но назло предсказаниям и кармам
 Выживал, выживал он снова.

У станка на заводе когда-то,
 Не смотря на лишения и беды,

Отстоял, как и все ребята.
 «Всё для фронта! Всё для победы!»

Не сгибался под взрывом снарядов,
 Полземли прошагал он, протопал
 В батальонах погибших отрядов.
 Много ран в медсанбатах заштопал.

Очень рад был, что сам не калека,
 Что вернулся живым из боя,
 Пусть, как жалкая тень человека,
 В ожиданье тепла и покоя.

Но потом лагеря и сугробы,
 И столбы понесли, пересылки.
 Без вины виноватым пробыл
 Десять лет – без письма и посылки.

Поднимал целину и посёлки,
 Строил жизнь, осушал болота...
 А под сердцем гноились осколки
 От житейских, крутых поворотов.

Ни жены, ни детей, ни собаки,
 Лишь сгоревшие годы на снимках,
 И сырые, чужие бараки,
 И застолья на частых поминках.

А страна развивалась и крепла,
 И мечты на ладони держала!
 Но однажды как солнце поблекла,
 Закатилась как солнце держава.

В девяностых лишился квартиры,
 Ночевал по углам, на помойке.
 Поломали ребро рэкитиры,
 И ступни отморозил в попойке.

Он сидел на продрогшем перроне,
 Ожидая подачи состава,
 Чтоб уехать в железном вагоне
 В ту страну, где родная застава...

МАФИЯ

Матёрого братства суровый закон.
 Подпольных подмоетков актёры,

Они не выходят на свет и поклон,
 Убийцы, обманщики, воры.
 Под масками – стая голодных волков,
 В охоте коварны и ловки.
 И холодом веет от острых клыков
 На грозных бойцов из массовки.
 Их тайны хранят миллионы томов –
 Суды, криминальные сводки,
 И сотни ключей от тюремных замков,
 Что жизнь разделили на ходки.
 Ночами не спят, закрывая глаза,
 Всю жизнь в ожидании смерти.
 У них в изголовье висят Образа,
 Их души парят в круговерти.
 Играя с властями, и власть увлекли
 В свои золочёные сети.
 Теперь они вместе – и солью земли
 Себя почитают на свете.
 Пусть властвуют – будет конец всё равно,
 Кровавая кончится слава,
 Не зря ведь они залегают на дно,
 Пока не утихнет облава.

Но только не скрыться злодеям опять
 От злого собачьего нюха,
 И смерть обмануть, обойти, обогнать,
 Как пулю в звериное брюхо.
 А дальше – конец. Самый тонкий расчёт
 Волков уберечь не успеет.
 И в схватке последней зверьё пропадёт,
 Но стая опять уцелеет...

ЯГУАР

Мне чёрный ягуар залез навек под кожу
 И требует пролить он снова чью-то кровь.
 Он скалится, рычит,
 он корчит зверью рожу,
 И жадно рвёт в куски остывшую любовь.
 Во мне живёт мой зверь,
 неукротим, как ветер,
 И я его порой до ужаса боюсь.
 Его свирепый нрав, быть может,
 неприметен,
 Но, зная, что он есть, я сам себя стыжусь.
 Иду я наугад, впотьмах, ведом судьбою,
 Я падаю, встаю, мой осторожен шаг,
 Ведь зверь следит за мной.
 Слежу я за собою,

Пока не озверел совсем
 мой страшный враг.
 А если ошибусь –
 он выпрыгнет наружу,
 И ошестинит шерсть, и оголит оскал.
 Он захватил в свой плен
 мою пустую душу,
 Которую в пути я где-то растерял.
 И в этот самый миг молить,
 просить пощады,
 Когда он озверел от гибели моей,
 Ведь это всё равно,
 что вдруг лишит награды
 Охотника – теперь я жертва и трофей!
 Убить его в себе, убить себя однажды,
 Пока он не завёл меня совсем в беду?
 Всё время убежать, бояться тени каждой
 Я больше не хочу, уж лучше гнить в аду...

ПЕРЕД КОНЦОМ СВЕТА

Нефти бушует чёрная кровь.
 Как чёрное вороньё,
 В горло земли впиваются вновь
 Вампиры, терзая её.
 Больной серафим не может лететь,
 Присел на египетский бриг.
 Но Галифакс предвидит и смерть,
 Мудрость узнав из книг.

Бедный архангел, жалок и лыс,
 Пал со святых небес.
 «Крыса-шпион», предавшая «крыс»,
 Смотрит устало в лес.

Хитрый тиран железной рукой
 Правит над смертными суд.
 Дешёвая девка идёт на покой,
 Бордель обменяв на уют.

Всюду собачатся злые шуты
 И делят за стыд гонорар.
 Униженный клоун – дешевле еды –
 Уже неприветлив и стар,
 И детям не нравятся шутки и смех,
 Они убегают в слезах,

Ведь им непонятен таинственный грех,
Что спрятан в усталых глазах.

Сильные дети прерий и скал
Мнут золотой песок.
Их белоснежный и хищный оскал
Чует жирный кусок.

Дети собак и дети волков
Ржут невинных овец.
Алчные пастыри – дети волхвов
Узрели Отца, наконец.

Ночью в пустыне не гасят костры –
Вандалы угнали коней.
Дикие варвары строят мосты
Из ветхих сухих корней.

Цезарь опять перешёл Рубикон,
Но пал от неверных друзей.
В каждом проснулся коварный дракон,
Гордый затравленный змей.

Боль, как расплата за сладость утех.
Вождей уже ждёт эшафот.
Кого-то пробрал истерический смех,
Так, что скрутило живот.

И в этом огне, на адовом дне,
Варится алая кровь.
Ангело-дьявол, живущий во мне,
Спасает, обжегшись, любовь.

Дмитрий Бистролётов

НАДЕЖДА

Слова рассыпались пшеном –
Поэму голуби склевали...
Стихов крупницы под окном
Ты соберёшь теперь едва ли.

А нужно ли? Оставь, мой друг,
Ты не в накладе, мой хороший,
А птицам нелегко вокруг
Сыскать в метель и пару крошек.

Всё заморозила Зима,
Покрыла землю белой ватой,
Но не вини её... Она,
Поверь, ни в чём не виновата.

Заложник мира своего,
Командующий снежным флотом –
Зима, по сути, часть того,
Что мы зовём круговоротом.

Но ведь и ей идти ко сну
Под трели птичьи придётся,
И в долгожданную Весну
Наш мир промозглый окупётся.

Поверь, мой друг, настанет срок,
И кто-нибудь увидит солнце.
А ты пока рассыпь чуток
Ещё «надежды» на оконце.

* * *

Спи спокойно, мой друг бесприютный,
Все заботы остались живым.
В мир иной на машине попутной
Ты уехал совсем молодым.

Над землёй воспарив необъятной,
Оторвавшись от будничных дел,
Ты забыл, как вернуться обратно...
Или просто уже не хотел.

Притяженья законы нарушив,
В этот самый, коротенький миг,
Ты по небу разлил свою душу,
И в другие законы проник.

Там, внизу всё осталось, как прежде,
Так же люди встречают рассвет...
И рассветы и люди – всё те же,
Но тебя среди них уже нет...

Рахиллят Музапарова

ОТЧИЗНА

Какое слово ни скажу, Отчизна,
Оно тебе, оно полно тобой!

Но мы – в разлуке...
 Так угодно Жизни –
 Нам испытанье послано судьбой.

Пою, Вселенной песню направляя,
 Коль Родине направить не могу.
 Ты – глаз сиянье,
 Ты – цветенье мая,
 Маяк на тёмном, вечном берегу.

Ты – факел Жизни.
 Слов мне не хватает,
 Сказать, что ты одна в моей судьбе.
 Весна к гнездовьям птицу возвращает,
 Когда же мы воротимся к тебе?

На дереве могучем только ветка,
 Лишь об одном я помышляю вновь:
 Я продолжаю путь великих предков,
 Во мне их кровь и к Родине любовь.

И каждый день, и летом и зимой,
 Далёкое Отечество со мной...

Адольф Корабейников

***

Что такое с нами творится?
 Отлетают года как весенний цвет...
 Ведь была же любовь –
волшебная птица,
 Память помнит, а сердце – нет.

Всё в нашей жизни может случиться:
 Вдруг полыхнёт и погаснет свет...
 В памяти нашей – добрые лица –
 В сердце надолго оставят след.

Вот альбомов семейных страницы:
 Счастья здесь хоть на сотню лет.
 Что же такое с нами творится?
 Оживает память, а сердце – нет.

Вот только если снова влюбиться,
 Несмотря на обузу преклонных лет,
 Сердце готово снова разбиться.
 «Да» – скажет сердце, а разум – «нет»...

Перевод с уйгурского Н. Черновой

